

Напил БАЗЫЛХАН

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мақалада Орталық Азиядағы көне түрік бітік ескерткіштерінің Орхон, Енисей, Талас және тағы басқа аумақтарындағы этноархеологиялық жақтары қарастырылған. Түрік қоғамының этномәдени болмысындағы Төңірлік үш қырлы танымы мен саяси-өскери үштік құрылымы, түрік бітік, бітіктас, барық, бөдіз, балбал, және т.б. ерекшеліктерінің қызметі мен мазмұны, киіз үйлі арбалылар - «тегрек, терег, қазақ» сөзінің этимологиясы зерделенген.

Makalede Orta Asyadaki, Orhon, Yenisey, Talas ve başka bölgelerdeki yazı abideleri etnoarkeolojik açıdan incelenmiştir "Biüktaş, bank, badiz, balbal" v.s hizmet ve manası, "tegrek, tereg, kazak" kelimesininin etimolojisi değerlendirilmiştir.

Одними из основных источников по древнетюркской истории и культуры являются письменные памятники, которые установлены в виде стелы в поминальных комплексах, а также высеченные надписи различного содержания на скалах, предметах. Они содержат не только исторические факты, но и многочисленные этнографические, этнолингвистические и другие достоверные данные.

Древнетюркская самобытная письменность называется gtib Krut> **Türük bitik** - Түрүк битик (тюрк битик) (Базылхан, 2005, с. 5-12). Она точно фиксировала фонологические закономерности всего языкового яруса древнетюркских этносов. Данная письменность является по системе алфавита - идеограммо-тамгозначной и по структуре - фоно-морфемной . Фиксация и сокращение фонологического состава корней и аффиксов в двух или трех тамго-знаках облегчили всю лексико-грамматическую (сингармоническую) структуру древнетюркского языка. Древнетюркский битик был понятен и доступен всем тюркским этносам того времени и распространялся по всем регионам империи Тюркского Эля. Вся официальная документация велась именно на этой письменности. Предположительно древнетюркский битик был создан по приказу одного из каганов тюркской империи приблизительно в начале VII века (?) в долине р. Орхон на территории центральной Монголии (Базылхан, 2003, 1, 2, 3; 2004).

Памятники «Орхон-Енисейско-Таласской тюркской письменности» были распространены на громадном географическом пространстве. Исследователи в обязательном порядке называли их именами тех рек, озер, земель, где они впервые были обнаружены. Территория распространения тюркского битика – это современные Монголия, Хакасия, Тува, Алтай, Бурятия, Саха-Якутия, Восточный Туркестан (СУАР), Казахстан, Киргизия,

Узбекистан, Северный Кавказ, Восточная Европа (Радлов, ТОЭ, 1, 2, 3, 4; Inscription de l' Orkhon, 1892; Le Coq, 1909; Бернштам, 1951, Байчоров, 1989 и др.).

Орхонские памятники обнаружены на территории горных систем Алтай, Хангай, Соен, Кентай, пустыни Гоби, а также в долинах рек Орхона, Селенги, Туыла, Онгина, Керулена, Онуна, Тэса, Хобды и озер Копсукола, Кыргыса, Карасу, Убсы. Среди Орхонских памятников наблюдается множество культово-поминальных комплексов, посвященных известным каганам и правителям. Среди них – в честь Бильге кагана, Кюльтегина («Хөшөө-цайдам»), Тоньюкука (Баян-погт), Кюличура («Их хөшөөт»), Ел етмиш ябгу («Онгийн»), Алтын тамган тархана («Хөл асгат»), Ел етмиш кагана («Могойн шинэ ус») и др. А также высечены сотни надписей на утесах, предметах, керамических кирпичах, медных монетах и печатях. Одновременно распространены древнесогдийские (например, памятник Суджи был написан на древнетюркском и согдийском, памятник Татпар кагана («Бугат») на древнесогдийском и санскрит-брахмийском (?) языках, памятник во время правления Нири кагана («Кипи конакай») на согдийском (Oosawa)) и другие двуязычные и трехязычные памятники. Можно сказать, взаимоотношения тюрков с китайцами и согдийцами были тесными на протяжении всего периода существования Тюркской империи.

Тесные торгово-культурные контакты согдийцев с тюрками (шире - степными кочевниками) привели к использованию согдийской письменности в западной части Тюркского Эля, о чем свидетельствуют нумизматические комплексы Чачского оазиса (Смирнова, 1963; Баратова, 1998; Babayar, 2007). И после распада Тюркского Эля (под условным названием - II Тюркского каганата) продолжали существовать параллельно древнетюркский битик и согдийская письменность. Только в IX в. на фонологической основе древнетюркского битика (на основе фоно-морфемной структуры) был создан древнеуйгурский битик по согдийской версии. Это была «первая попытка фонетической трансформации» древнетюркского языка на иноалфавитной основе, зафиксированная в многочисленных письменных памятниках (большинство из них - религиозно-дидактического характера). Древнетюркский битик не утратил свою имперскую значимость вплоть до XII в.

Енисейские памятники сосредоточены в долине р. Енисей. Они найдены в Хакасии, Туве, в курганах, расположенных в долинах рек Енисей, Абакан, Кемчик, Кем, Оя, Элегест. Общее количество - более 180. По определению ученых, большинство этих памятников относится к VI - X векам. Язык енисейских письменных памятников ученые относят к «древнехакасскому», киргизскому, алтайскому, шорскому и тувинскому языкам. По нашим данным нет языковых различий в текстах Енисейских, Орхонских, Таласских и др. памятников. В Енисейских памятниках упоминаются такие этнонимы как *тюрк*, *тюркеш*, *ач*, *чик* и др. Самый

большой текст имеет 400 тамго-знаков. Надписи по содержанию, в основном, в жанре «эпитафии». В них сначала упоминается имя героя, место рождения, род, потом описывается горе от его имени (Васильев, 1983, 1, 2; Кызласов, 1994; Кормушин, 1997).

Таласские памятники. На сегодняшний день их найдено свыше 42 в долине реки Талас, протекающей в границах Казахстана и Киргизии. Надписи расположены, в основном, на округлых камнях-валунах (Талас 1-17, Кочкор 1-25) и на скалах (Табалдиев, Белек, 2008). Содержание текстов и строк, аналогичные текстам енисейских памятников. Одной из интереснейших находок (1932 г., местность Ачиктас) является уникальная деревянная палочка с древнетюркской надписью. Пока недостаточно расшифровано её содержание.

Памятники Восточного Туркестана. К ним относятся рукописи на бумаге, надписи на стенах храмов и строений, надписи на стелах, найденные на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, Турфана, Дунхуана, Мирана. Самый крупный древнетюркский письменный памятник этого региона – «Гадательная книга», состоящая из более чем 60 страниц (Le Coq, 1909; Serikaya, 1995). Эти памятники исследуются, начиная с 1902 года. А также поминальный комплекс Нири кагана и текст, написанный на древнесогдийском языке на его каменном изваянии (бедизе).

Памятники из Ферганы обнаружены в 1960 годах в районах Исфары, Карамазара, Ферганы на различных керамических и др. предметах, всего насчитывается более 13 фрагментарных надписей (Бернштам, 1956; Заднепровский, 1967).

Памятники Байкала и бассейна Лены. Найдены мелкие надписи количеством около 20, и это самый северо-восточный ареал распространения древнетюркского битика (Бернштам, 1951; Рыгдылон, Хороших, 1961).

Памятники Алтая. Более 83 наскальных надписей, надписей на стелах и предметах, найденных в погребениях (Кызласов, 2003; Кочеев, 2006).

Памятники Северного Кавказа и Восточной Европы, в основном, эпитафийного содержания (свыше 100 надписей), а также на сосуде клада Нойд-Сент-Миклоша, памятники дунайского, волго-донского и северокавказского региона, относящиеся к болгарской группе (Байчоров, 1989).

В настоящее время общее число древнетюркских письменных памятников разного типа по нашему каталогу (включая недавно обнаруженные музыкальные инструменты с надписями в Монголии, 2008 г.) составляет приблизительно 530 единиц, некоторые из которых до сих пор нуждаются в этнолингвистической интерпретации. Словарный состав древнетюркского письменного языка (более 1500 слов) может дать фактические письменные доказательства для научной интерпретации археологических и этнографических материалов древних тюрков. Особый

интерес представляют письменные памятники, которые устанавливаются в поминальных комплексах.

История Тюркского Эля тесно связана с историей его каганов и правителей. В настоящее время были обнаружены поминальные комплексы и стелы с надписями известных каганов и правителей тюркской империи. В своем большинстве они сосредоточены в долинах рек Орхон, Туул, Онгин, Селенга и Тэс. Это:

- Поминальный комплекс «Кипи конакай» (время правления Татпар кагана, 582 г.)
- Поминальный комплекс в честь Нири каган (599 г.) (КНР, СУАР, «Монгол хур»))
- Поминальный комплекс в честь Ел етмиш ябгу («Онгийв») (728 г.?)
- Поминальный комплекс в честь Кули чура (731 г.)
- Поминальный комплекс в честь Кюльтегина (732 г.)
- Поминальный комплекс в честь Бильге кагана (734 г.)
- Поминальный комплекс в честь Тоньюкука (728-734 гг.?)
- Поминальный комплекс в честь Алтан тамган тархана (735 г.)
- 1-ая стела в Поминальном комплексе в честь Ел етмиш Бильге кагана («Могойн шинэ ус»), (760 ж.)
- 2-ая стела в Поминальном комплексе в честь Ел етмиш Бильге кагана («Тариат, Тэрх»), (762 г.)
- Поминальный комплекс «Бомбогор» (VIII-IX вв.)
- Поминальный комплекс «Олон нуур» (VIII-IX вв.)
- Поминальный комплекс в честь Уйгур кагана «Карабалгасунский 1-ая стела» (IX в.)
- Поминальный комплекс в честь Кюль тархана (VIII-IX вв.)

Есть и многие другие крупные поминальные комплексы, которые до сих пор не определены в том, кому они посвящены. Можно перечислить и добавить к этому списку и другие комплексы с характерно каганско-княжескими особенностями. К ним относятся - «Шатар чулуу», «Улхын булан», «Шивээт толгой», «Хөгнө Тарни», «Өгөөмөр», «Хөшөөн тал» и др. По некоторым данным на территории Монголии зафиксировано свыше 80-ти древнетюркских поминальных комплексов (Баяр, 1997, Баяр, Эрдэнэбаатар, 1999). Несмотря на частичное изучение некоторых крупных комплексов (Войтов, 1996), таких как «Идэр», «Гиндин булаг», «Сэвж уул», «Шивээт улаан», «Өнгөт», «Дадга», «Хүйс толгой», до сих остаются актуальными вопросы хронологии и атрибуции этих комплексов. Такое состояние дел связано с тем, что тюркская археология не была популярной в Монголии. Поэтому не сформировано единое мнение о принадлежности крупных каганско-княжеских поминальных комплексов на территории Монголии.

При этом необходимо подчеркнуть, что до настоящего времени не найдено ни одного погребения в каганско-княжеских поминальных

комплексах. Ритуал отправления покойника занимал значительное место в обрядовой практике древних тюрков и сопровождался особыми действиями и установлениями. В соответствии со статистикой археологических фактов чаще встречаются совместные погребения человеческих костей с костями коней и предметами (Кубарев, 2005). Вероятно, древние тюрки хоронили покойника в «тайных» местах. И поэтому вопрос о значимости обряда кремации до сих пор остается открытым и одним из самых проблематичных в изучении древних тюрков.

Во всех известных каганско-княжеских комплексах встречаются тамги, особенно - «каганская тамга». Структура построения изображения «каганской тамги» является синкретичной. Этносемантика этой тамги выражалась в условном совместном изображении «птичьего клюва, крыльев, тела и ноги волка, хвоста и рога оленя» - «börü+qut//qus+buryu – волк+беркут+олень (аркар)» (Базылхан, 2008) / «голова и шея коня и голова волка» (Dovrovits, 2004) /. В стеле Татпар кагана с навершием в виде волчьей головы, в согдийском тексте написаны слова tr-'wkt ' (')šy-n's - тюркют ашинас (Лившиц, 1969, 1970; Кляшторный, Лившиц, 1971; Klyashromiy, Livshits, 1972, Yoshida, 1999), которые в китайских источниках встречаются в форме A-schi-na > Ашина. Данное название является именем предка каганских родов, которое впоследствии стало родовым названием. Китайцы (и согдийцы) через монголоязычный этнос стали называть činuw-a>čīnu>čon > чоно (ашина- волк) (Викторова, 1980), činuw-a+s//čīnuw-a+d>чоно+c//чоно+d (ашидэ-волки) каганские роды и, в широком понимании, - всех тюрков. В древнетюркском языке слово «ашина» не встречается, а есть эквивалентное ему по значению слово волк böṭü > бору.

Кочевые этносы – *огуз, токуз огуз, сегиз огуз, уч огуз, тургеш, он ок, курыкан, уч курыкан, байырку, уйгур, он уйгур, кыргыз, чик, карлук, басмыл, огуз татар, кыган, татабы* и многие другие, упоминаемые в надписях, имели самостоятельные тамги, как общешлеменные, так и производные от них, а также личные, семейные и родовые, которые определяли их социальный статус, право на собственность и т.д. Семантика слова aGmT > **tamṡa** «тамга» у древних тюрков имеет двойное значение: «знак, тамга рода или племени» и «знак золотой печати кагана». Корень этого слова в древнетюркских надписях изменялся следующим образом: «tap»-// tab- (семантика: зажигать, сжечь, след чего-либо сжега, клеймить, остатки, оставить след, топтать, стопа, наступить) // > tam - (семантика: изготовитель печати, хранитель печати iCGmT > **tamṡaci**) > tanba (танба, таврировать). В древнемонгольском языке сохранились слова taba > тав (след), tamaṡa > тамага (тамга).

Древнетюркские тамги были особо важным инструментом в обозначении и регулировании социально-экономических и политических отношений в межплеменных и межгосударственных вопросах тюркского

общества. Почти на всех письменных и других памятниках древних тюрков имеются тамги и различные знаки. Древнетюркские тамги были особо важным фактором в социально-экономической и политической структуре общества и делились на несколько групп: тамги высших правителей Тюркского Эля - *кагана, ябгу, шадов, тегин*ов, *чуров, тарханов, беков* и др.; тамги родо-племенных объединений (одна тамга и производные от нее); тамги отдельных личностей и патриархальных семей (личные тамги, метки для таврения лошадей и другой скотины) (Самашев, Базылхан, 2008).

Исследования, связанные с этнографией древних тюрков, проводились «только на описательном уровне». Мироззрение древних тюрков рассматривается в трудах многих исследователей с привлечением параллелей из практики алтайских или тувинских шаманов. При этом, в древнетюркских письменных источниках ясно выражена основная триальная система мироззрения (в стеле Кюльтегина и Бильге кагана): 1. *ıyıt Teŋiri* > Тенгри, 2. *ilGUisik Kisi oγulı* > Сын человека, 3. *gı Jer* > Земля (отсутствуют представления об «аде»). Поэтому при интерпретации тех или иных археологических объектов и этнографических обрядов надо учитывать данную систему мироззрения (Базылхан, 1994).

Поклонение Тенгри, Земле и духам Предков. Основной традиционный обряд древних тюрков. Ежегодно летом, перед зарей, собирался многочисленный народ для того, чтобы встретить восход солнца, поклониться Тенгри и Земле, а также провести трапезу (*as* > ас), посвященную духам Предков, и церемонию избрания кагана. В этот день был действительно великий праздник тюрков, потому что каждый мог получить по позволению Тенгри (*Teŋiri yarılqadıq ücün*), силу Тенгри (*Teŋiri küc*) и кут (*qut*) «благо, добро». В церемониях участвовали *qam* > камы (по-монгольски *böge* > бөө, *piduγan* > удган; по-тунгусски *sam+an* > шаманы), которые транслировали силу Тенгри и священной Земли (*Umaγ* > Умай, *Iduq jer* > Ыдук йер, *Jer suw* > Йер су // (*suw+jer* > Сибир) людям, осуществляли связь между предками и потомками. «При возведении государя на престол ближайшие важные сановники сажают его на войлок и по солнцу кругом обносят девять раз. При каждом разе чиновники делают поклонение пред ним» (китайские источники). Потом каждому кагану давали титульное прозвище, например, *Teŋiriteg Teŋiri yaratmıš Türük Bilge qaγan* > Небесный Неборожденный Тюрк Бильге каган. Это вполне соответствует традиции использования антропонимов в древнетюркском периоде. У тюрков были собственное детское, юношеское и чиновничье прозвище, а также старческое имя. Имя сына Кутлук Елтериш кагана как тегина и шада – Бильге, а его собственное имя *Bökülen* > Бокулен (по китайскому источнику «Могилянь»).

На основании данных древнетюркских письменных памятников можно говорить о том, что в древнетюркской военно-политической структуре

имела место **триальная мировоззренческая система**: «Тенгри-Человек-Земля». Она проявлялась и в административном делении: 1. YUDRT > *tarduš tarлуп*, 2. Ci > *ič* ич, 3. slut > *töles* толес. В каганской власти использовались военно-политические титулы, которые совпадали с наименованиями частей триальной военно-политической структуры: 1. *qayan*, 2. *tegin*, 3. *yabyu*, 4. *šad*, 5. *arït*, 6. *tarqan*, 6. *buuquq*, 7. *čur*, 8. *tudun*, 9. *tutuq* - «тутук, тудун, чур - буюрук, тархан, апыт - шад, ябгу, каган (тегин)» (Базылхан, 2009, 1). Титулы древних тюрков отражали «государственный-военный-племенной» статус, по такому же принципу создавались титулы всех беков того времени. Принцип триальности особенно ярко прослеживается при исследовании титулов древнетюркской каганской власти, он также пронизывал все стороны жизни древних тюрков.

Военно-административная структура империи состояла из трех подразделений. Тяжеловооруженные с длинными копьями воины – тюмены, тысячники, сотники, десятники были выстроены в воинскую колонну согласно этим трем подразделениям: центральное, восточное и западное крылья. Военный контингент Тюркской империи имел триальную структуру, которая образовывалась по принципу сложения $3+3+3+1=10$ и далее в геометрической прогрессии (100, 1000, 10000, 100000). При этом каждая часть дополнялась вспомогательным контингентом войск (оружейники, помощники в обслуживании конно-транспортных средств, продовольственные снабженцы и др.). В китайском источнике («Синь Тан шу») высказано то, что армия тюрков составляла более 1 миллиона человека. Таким образом, принцип триальности пронизывал все стороны жизни древних тюрков, что особенно ярко прослеживается при исследовании титулов древнетюркской каганской власти (Базылхан, 2009, 2).

Каганская власть. Тюркское политическое правление осуществляли каган, ябгу и шад. Каган - объединитель Тюркского государства, управитель. Каган считался послом «Вечного Синего Тенгри», рычагом его власти, самым влиятельным властелином. Каганство передавалось по наследству. Правитель Тюркского Эля – каган обладал атрибутами высшей власти: особым небесным именем, золотой короной, пришитой поверх пятигранного головного убора (борика), золотым тронном, государственной золотой печатью с древнетюркскими надписями и предметами, инкрустированными золотом и серебром (воинский шлем, железная кольчуга, сабля, стрелы, юрта с позолоченными деталями и др.). На груди у послов кагана (*köğüg* > *коруг* «разведчик») висели специальные золотые, серебряные, бронзовые знаки с древнетюркскими надписями. Статус властвующих каганов различался золотыми поясными узорами. Мифические и хищные птицы (феникс, *böğü* «волк» + *qut* // *quš* «птица» > *börküt* > беркут, сокол, и др.) считались послами Тенгри, а отворот борика украшался рисунками птиц. Обозначением ранга полководцев был головной убор с изображением хищных птиц. Также

на «ящиках» княжеских поминальных комплексов рисовали птицу. Носили перья птиц на пашках, железных шлемах, детских костюмах, музыкальных инструментах и др.

Поминальные обряды. Ритуал отправления покойника занимал значительное место в обрядовой практике древних тюрков и сопровождался особыми действиями и установлениями.

Йог. GUJ> уоу йог, широко был распространен этот обряд куда входило: извещение о смерти **tilči** > **тилчи**; плач по покойному (**sīyūčī**> **сыгытчы** плакальщики, участники поминального обряда); установка мавзолея-кургана (поминальный комплекс) барык; камня с надписью (**bitiktaš** > **битиктас**); каменного изваяния (**бедиз**); скульптур животных; каменных столбов (**балбал**); угощение на поминках (**уоу аši** // **уоу basan** > йог **ашы/басан**). Особенно интересны в этом смысле огромные комплексы Татпар кагана, «Унгэт», «Шатар чулуу», «Идэр», «Шивээт улаан», Билге кагана, Кюльтегина, Тоньюкука, Ел етмиш кагана (Мойын чура), Ел етмиш ябгу (Онгин), которые предназначались для проведения различных обрядов, не только поминальных, но других особо важных социальных мероприятий (празднование победы над врагом, разделение радости в связи с рождением детей, проводы в дорогу с пожеланием доброго пути и т.п.).

Бедиз. zdB>**bediz** по-древнетюркски. Это каменные изваяния, которые являются средневековыми кочевническими скульптурами. Этимология слова от корня «bet- >бет- // bed-> бед-», которые имеют семантику «бет «лицо», бедер «резьба», бейне «рисунок», бой «тело, туловища». Они распространены на Евразийском горно-степном пространстве. Особенно многочисленны в Монголии, Алтае, Хакасии, Туве, Казахстане, Киргизии, Восточном Туркестане (Китай) и др. Традиция установки **bediz** > **бедиз** занимает особое место в древнетюркской культуре. Каменные изваяния отражают особый военно-социальный статус тюркских правителей, например, представителей высшей аристократии изображали в сидящей позе. С точки зрения социально-ранговой иерархической системы тюрков, то есть разделения государственно-административной структуры на три крыла в составе десятников, сотников и тысячников, каменные изваяния можно разделить на три типа: 1. «каганско-княжеские», 2. «кочевые аристократические» и 3. «родо-племенных вождей» (Самашев, Базылхан, Баяр, 2009). Способ выполнения каменных изваяний зависел от мастерства резчика, от **bedizči** > **бедизчи**. По традиции древних тюрков бедизы устанавливались в восточной части оградки лицом к востоку, то есть к направлению восхода солнца. К востоку же от оградки с изваяниями ставились **балбалы**, символизирующие участников погребально-поминального обряда. На каменных изваяниях изображались - **börük** > **борук** головные уборы, **burum** > **бурум** косы, **sīrya** > **сырга** серьги, NUT>**ton** одежда, **etik** > **етик** обувь, **dulīya**> **дулыга** шлем, Kdlb> **beldik**

пояса, рiсaq > пычак ножи, CLiQ>qilič сабли, gyus> süñüg копьа, x> oq, стрелы, ауақ > айак сосуды и др., что дает нам интересную этнографическую информацию о тех временах.

Барык. QiRB>barıq общее название поминальных комплексов. Этимология слова неясна, но можно предполагать такую семантику, как bar-> бар- «иметь, имущество». **barıqın yaratdım** > баркын йаратдым «посторил надгробие, сооружение», слова **ev barım** «юрта и жилища» (ev- barıq > юрта и имущество, в словаре «Диуани лугат-т тюрк») (Divanu lugat-it –Turk, 1986). На важном, почетном месте (на стороне заката солнца) поминального комплекса устанавливались специальные сооружения в виде ящика (оградки) **barıq** > барык.» По нашему исследованию, барык не является ни «космической горой», ни «моделью мира», а является простым «символом дома покойного и его домашних вещей» (Войтов, 1996; Ермоленко, 2004). Барык это eb barıq > юрта и барык (вещи), «каменный дом» (символ «юрты») покойного в земном мире. Для вспоминания и выражения уважения покойному на его «каменных домах» изображались различные узоры, надписи, тамги, символы Тенгри - мифические птицы, львы, и др. (Рисунок №4), которые в комплексе выглядят как домашняя утварь юрты, такая как сандык, тускииз, сырмак, кереге. Каменное изваяние является образом покойного, а стела с надписью повествует о его жизни, подвигах для назидания потомкам. Душа покойного, то есть его onçın > онгон, улетает как птица к верхнему миру, а балбалы указывают путь к Тенгри (tañ «заря» > Теңізі). В древнетюркских надписях – «uça bardı > уча барды – улетел он» (в тексте Кюльтегина, Бильге кагана).

Битиктап, YTgtib > **bitigtaş** стела с надписями. Одной из главных составляющих в древнетюркском каганско-княжеском поминальном комплексе являются стелы с постаментами-черепаками (**baqataş** > **бакаган?**), они - свидетельство влияния на степных кочевников культуры китайцев. В то же время, стела стоит над черепахой, что символизирует «вечную» власть кочевников над табгачами (то есть «черепаками»). К этой группе относятся такие памятники, как стела Татпар кагана, «Идэрский», «Улхын булан», «Хөшөөн тал», Бильге кагана, Кюльтегина, Ел егмиш ябгу, Ел егмиш кагана («Тариатинский», «Тэсинский»), «Мэлхий толгой», и др.

Балбалы. LBLB>**balbal** > балбал. Этимология слова от древнетюркского: bal +bal (бить, ударить, установить) > balbal - «установленные камни, выбитые камни». Число балбалов, их установка по направлению к восходу солнца символизирует участников поминального обряда, а также свидетельствует о ранге умершего в строгой военно-политической системе древних тюрков. Один из основных предметов, игравших важную роль в поминальном обряде древних тюрков «балбал» был идентифицирован и назван исследователями «каменной бабой», «обозначением числа убитых врагов» (на основе китайского источника),

«коновязным столбом» и т.д. (Грач, 1961; Сорокин, 1981; Кубарев, 1984). С этим нельзя согласиться, т.к. это противоречит фактам - если бы балбалы были символами убитых врагов, то на них не должно быть древнетюркских надписей и каганских тамг, например таких как, 10 тамг на балбалах в комплексе Бильге кагана, «Sabira tarqan balbalı- балбал Ысбара (Сабыра?) тархана», «Baz qağanıŋ balbal tikmis – установил балбал (в честь) для Баз кагана», «Qıyız qağanıŋ balbal tikdim - установил балбал (в честь) для Кыргыз кагана», которые скорее являются «подписью участников обряда», чем обозначением имени врага. Также нельзя утверждать, что свыше 1000 балбалов а также и двух, трех, четырех рядные балбалы являются коновязью, т.к., во-первых, они расположены слишком тесно (комплекс «Идер», «Сыргалы» и др), во-вторых, есть множество других способов «привязать» коня к местности (например, стреножить его), в-третьих, в поминальных обрядах каждый участник должен был поставить своего балбала, чтобы засвидетельствовать своё уважение покойному.

Этимология этнонимов многих кочевых этносов, которые входили в состав Тюркского Эля до сих пор остается достаточно неизученной. Например, очевидно, что слова <ZGU> oquz //oŋuz являются oq «стрела»+ uz «множественное число» употребляются с семантическим значением «племени». В тюркском обществе большинство племен назывались «числами»: тогуз (<ZGUzXUT), секиз (<ZGUzKs), уч (<ZGUCu) кырык-уз >кыргыз (<ZQRik), он-ок (<XNU), он уйгур (<RGJU NU), отуз татар (<RTTzTU) и др.

В китайских источниках встречается общее название тюркских племен «гаочэ, гаогюй, гаоцзюй» - «высокие тележники», теле, тили, дили - «тележники». В древнетюркском языке колесо называлось <tegrek> тегрек, <tegre> тегре - крутить, кружить, <tegire> тегире - круглый, а также <tegirmen> тегирмен - мельница с колесами. Данные слова сохранились в древнемонгольском языке как <terge// tergen > тэргэн //тэрэг «повозка, телега» (Базылхан, 2000), в казахском языке «терек - дерево», «терге - вал повозок» и др.

Политоним <Türük Eli> түрүк эль «<törü +k>төрү +к «народ имеющий закон», «торе» «озвучан» по китайски как «туцзю», «дулуга», по монгольски - <türük> түрэг.

В древнетюркском периоде часто использовались переносные юрты (<b>eb еб) на высоких колесных повозках <tegrek>. Данная традиция даже в поздних периодах продолжалась, можно с уверенностью сказать – до XV века. В записях Платона Карпини, Гильома Рубрука есть описания юрт-повозок, правителей Дешт-и-Кыпчака: «И они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину. Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять

футов с того и другого бока. Я насчитывал 22 быка, тянувших дом...» (Путешествие в восточные страны ...) и др.

Мы выдвигаем версию этимологии политонима одного из тюркских народов *qas+aq* // (*qaz+yaq?*) *каз+ах* именно с этой точки зрения. Слово «казах» – это и есть «кочевники на юртах в повозке». В современном казахском языке сохранились слова обозначающие общую семантику «колесо, колесная повозка, юрта-повозка, железные круги-колеса» (*qas-* // *qaz-* корни, «*қасаға, қасаба, қазан, қазық, қосақ, құдық, қасық*» (Қазақ тілінің сөздігі, 1999). Следовательно, вполне вероятно развитие формы *qasyaq* // *qazyan* > // *qazaq* > *казах* (Юдин, 2001).

Таким образом, в этноархеологических исследованиях с использованием известных данных по древнетюркскому периоду необходимо учитывать следующие моменты: классификационный уровень употребляемых этнографических понятий (обычай, обряд, ритуал и т.д.) относительно древнетюркского периода, их названия в источниках; сравнительный анализ названий в соответствии с археологическими, письменными, устными источниками; сохранившиеся реликты у современных тюркских народов. Таким образом, необходимо использовать комплексный и типологическо-сравнительный подходы при исследовании древнетюркских этнокультурных материалов, письменных памятников. При изучении древнетюркского культурного комплекса должны учитываться различные аспекты исследований: археографический (палеолингвистические источники, правильная фиксация текстов, тамга-знаки), текстологический (всесторонняя сравнительно-историческая интерпретация), этноархеологический (изучение археологических источников в комплексе с этнокультурными, толкование этносемантики каждого термина-слова) и др.

Полномасштабные этно-археологические изыскания, в особенности на территории современной Монголии, расширят наши представления о высшей древнетюркской аристократии, история которой отражает в большей своей части всю историю древнетюркской империи и памятники которой наиболее распространены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базылхан Н.* Үшқыр немесе «Үш тұғырлық» сөздерінің қырлары мен сырлары (Триальность у кочевников (Сущности триальных явления тюрко-монгольских этносов) // ҚР ҰҒА-ның Хабарлары, Известия НАН Республики Казахстан, Серия общественных наук. 1994, № 4, 6 (198).
2. *Базылхан Б.* Қазақ және моңғол тілдерінің салыстырмалы тарихи грамматикасы (Сравнительная историческая грамматика казахского и монгольского языков). Морфология. - Алматы, 2000.
3. *Базылхан Н.* Түрік бітіктің тарихи-лингвистикалық негіздері // «Қазақ ордасы», - Алматы, 2003, № 4, шілде-тамыз.
4. *Базылхан Н.* Түрік бітіктің тарихи-лингвистикалық негіздері // «Қазақ ордасы», - Алматы, 2003, №5-6, қыркүйек-желтоқсан.

5. *Базылхан Н.* Древнетюркский битик, фоно-морфемная структура письменности и проблемы интерпретации текстов // Тувинский институт гуманитарных исследований «Письменное наследие тюрков». Международный симпозиум, посвященный 110-летию дешифровки орхон-енисейской письменности и 100-летию выхода в свет труда Н.Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка» 14-17 октября 2003 г. Тезисы. – Кызыл, 2003.
6. *Базылхан Н.* Основные аспекты истории письменности у степных кочевников Центральной Азии // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. - Алматы, 2004. - С. 258-269.
7. *Базылхан Н.* Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). Серия «Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері» - 2 том. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
8. *Базылхан Н.* Эртний түрэг бичигт хөшөөд ба бичгийн дурсгалууд (эртний түрэг бичиг судлалын түүхэн сурвалж -эх бичгийн судалгааны зарим асуудалд) // Монгол судлал (эрдэи шинжилгээний бичиг). - Улаанбаатар, 2008. Боть XXVIII (294). 171-188.
9. *Базылхан Н.* К проблеме реконструкции обрядов древнетюркского периода (источниковедческий и этно-археологический аспекты) // Этнос, общество, цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева. Уфа, 17-19 апреля, 2009 г. - Уфа, 2009. - С. 74-76.
10. *Базылхан*, 2009, 2 - *Базылхан Н.* Эртний түрэгийн хаант төрийн удирдлага дахь цол хэргэмийн асуудалд // «Оюуны хэлхээ» Антоон Мостаэрт Монгол судлалын төв. Улаанбаатар. 2009, I.(03)7.
11. *Байчоров С.Я.* Древнетюркские рунические памятники Европы. – Ставрополь, 1989.
12. *Барагова Л.С.* К исторической интерпретации титула «каган» на древнетюркских монетах Средней Азии конца VII – первой половины VIII вв. // Нумизматика Центральной Азии. Сборник статей. Вып. III. - Ташкент, 1998
13. *Баттулга Ц.* Монголын руни бичгийн бага дурсгалууд. Тэргүүн дэвтэр. - Улаанбаатар, 2005
14. *Баяр Д.* Монголын төв нутаг дахь түрэгийн хүн чулуу. - Улаанбаатар, 1997
15. *Баяр Д., Эрдэнбаатар Д.* Монгол Алтайн хүн чулууд. - Улаанбаатар, 1999
16. *Бернштам А.Н.* Древнетюркское письмо на р. Лене // Эпиграфика Востока, т.У, 1951
17. *Бернштам А.Н.* Древнетюркские рунические надписи из Ферганы // Эпиграфика Востока, т. XI, 1956
18. *Бичурин Н.Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - I том. – Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998
19. *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала. - М., 1983
20. *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. - Л., 1983
21. *Викторова Л. Л.* Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. - М., 1980
22. *Войтов В.Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках VI-VIII вв. - М., 1996
23. *Грач А.Д.* Древнетюркские изваяния Тувы. - М., 1961
24. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. - М., 1993.
25. *Ермоленко Л.Н.* Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). - Новосибирск, 2004
26. *Заднепровский Ю.А.* Тюркские памятники в Фергане // Советская Археология, № 2, 1967
27. *Қазақ тілінің сөздігі.* - Алматы, 1999.

28. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. - Алматы, 1993
29. *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб., 2003
30. *Кляшторный С.Г., Лившиц В.А.* Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. - М., 1971
31. *Кормушин И.В.* Тюркские Енисейские эпитафии. Тексты и исследования. - М., 1997
32. *Кочеев В.А.* Свод древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 2006
33. *Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск, 1984
34. *Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005
35. *Кызласов И.Л.* Рунические письменности Евразийских степей. - М., 1994
36. *Кызласов И.Л.* Новости тюркской рунологии, выпуск 1. Енисейские надписи на горе Ялбак-Таш (Горный Алтай). - М., 2003
37. *Лившиц В.А.* Согдийская надпись из Бугута. ОУМЭ-ийн II их хурал. 1970.1 боть. Улаанбаатар. 1973
38. *Лившиц В.А., Кляшторный С.Г.* Новая согдийская надпись из Монголии, предварительное сообщение // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока V. Годичная научная сессия. ЛО ИВ АН. Л., 1969
39. *Радлов, ТОЭ, 1* - Труды Орхонской экспедиции. Атлас древностей Монголии. Издан по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1892
40. *Радлов, ТОЭ, 2* -Труды Орхонской экспедиции. Атлас древностей Монголии. Издан по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. Выпуск второй. Табл. VI, XXVII, XXXVI, LIII, LXI, LXXI-LXXXII. С двумя маршрутами Орхонской экспедиции. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1893
41. *Радлов, ТОЭ, 3* -Труды Орхонской экспедиции. Атлас древностей Монголии. Издан по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. Выпуск третий. Табл. LXXXIII-CIV. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1893
42. *Радлов, ТОЭ, 4* - Труды Орхонской экспедиции. Атлас древностей Монголии. Издан по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. Выпуск четвертый. Табл. CV-CXVIII. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1893
43. *Рыгдылон Э.Г., Хороших Ц.П.* Новые рунические надписи и знаки Прибайкалья // Труды Бурят-Монгольского комплексного научно-исследовательского института. Историко-филологическая серия. - Вып.6, 1961
44. *Самашев З., Базылхан Н.* Көне түрік таңбалары // Алаш тарихи-этнологиялық ғылыми журнал. - № 6(21) - Алматы, 2008
45. *Самашев З., Базылхан Н., Баяр Д.* Древнетюркские каменные изваяния Евразийских степей // «Мәдени мұра» Культурное наследие. № 1(22), қаңтар-наурыз, Астана, 2009
46. *Смирнова О.И.* Каталог монет с городища Пенджикент. -М. 1963
47. *Сорокин С.С.* К вопросу о толкованиях внекурганных памятников ранних кочевников Азии // Археологический сборник. - Вып. 22.,1981
48. *Табалдиев К., Белек К.* Памятники письменности на камнях Кыргызстана. - Бишкек, 2008
49. *Юдин В.П.* Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда / К этимологии этнонима казах (қазақ). – Алматы, 2001
50. *Cengiz Alyilmaz,* Orhun Yazıtlarının Bugünkü Durumu, Ankara, 2005
51. *Babayar Gaibullab,* Kokturk kaganlığı sikkeleri. The catalogue of the coins of Turkic qaghanate. ТКА. Turk işbirliği ve kalkınma idaresi başkanlığı. - Ankara, 2007

52. *Chavannes E.* Documents sur les Tou-kiue (Turcs) osciendentaux Recueles et commentes par. Avec une carte. St-Petersbourg, 1903. // Сборник трудов Орхонской экспедиции VI.
53. *Divanu lugat-it –Turk.* Tercumesi , III cilt, Geviren Besim Atalay , Ankara, 1986
54. *Dovrovits M.* The Thirty Tribes og the Turks // АОН. Vol.57(3). 2004
55. *Inscription de l' Orkhon* Recueillies par L'Expedition Finnoise 1890. Et publiees par la Societe Finno-Ougrienne. Helsingfors, Imprimerie de la Societe de Litterature Finnoise, 1892
56. *Sergey G. Klyashromiy-Vladimir A.Livshits* The sogdian Inscription of Bugut Revised // Acta Orientalia Academiae Hungaricae XXVI /1. 1972
57. *Le Coq A.* Von Kokturkisches aus Turfan. Manuskript-fragmente in kokturkischen Runen aus Toyog und Idikut-schahari, Oase von Turfan // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. 1909
58. *Oosawa Takashi* Aspects of the relationship between the ancient Turks and Sogdians - Based on a stone statue with Sogdian inscription in Xinjiang / Associate Professor of Osaka University of Foreign Studies, Japan / (<http://www.transoxiana.org/Eran/Articles/osawa.html>)
59. *Osman Fikri Sertkaya* “Kagida yazili Gokturk metinleri ve kagida yazili Göktürk alfabeleri”, Göktürk Tarihinin Meseleleri / Probleme der kokturkischen Geschichte / Some Problems of Kokturk History, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları: 131, Seri IV, sayı: A. 40, Ankara 1995, s. 277-292.
60. *Osman Fikri Sertkaya, Cengiz Alyılmaz, Tsendiyn Battulga* Моғолистан’даки Türk Anıtları Projesi Albümü / Album of the Turkich Monuments in Mongolia , TİKA, Ankara, 2001
61. *Yoshida Yutaka* Sogdian Part of Bugut Inscription // Provisional report of researches on historical sites and inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 . Edited by Takao Moriyasu and Ayudai Ochir. The Society of Central Eurasian Studies, Toyonaka, Osaka University, 1999

RESUME

N. BAZYLKHAN (Almaty) STUDYING ANCIENT TURKIC OF WRITTEN MONUMENTS: ETHNOARCHEOLOGIC ASPECT'S

Ancient Turkic original writing refers to türük bitik. It precisely fixed phonologic laws of all language circle (phonetic, phonologic, lexical, grammatic and syntactic) Ancient Turkic ethnoses. On the grounds of analysis text Ancient Turkic to systems of writing are described some rites and traditions. It Is Noted need of the all-round study of the problem to reconstructions Ancient Turkic rite with use the complex approach for making more full and reliable picture to life's ancient Turkic. At studying Ancient Turkic a cultural complex it is necessary to consider them in different aspects: archeographic (correct fixing of texts, tamga-signs), textual (all-round comparative-historical interpretation), ethnoarcheologic (studying of archeologic sources in an ethnocultural complex, interpretation of ethnosemantics of everyone the term-words), etc.